

— Сестра Линетт.

Выражение лица сестры мгновенно растаяло.

— Вы все это слышали? Мы с Анастасией так близки. Вы, наверное, завидуете. Не волнуйтесь, вы можете завидовать сколь душе угодно~

Но никто не завидовал. Напротив, они осыпали меня жалостливыми взглядами.

— Не унывайте, Анастасия.

— Если у вас появится около сотни прыщей на лице, Леди Блисс может перестать обращать на вас внимание.

— У меня было зловещее предчувствие с прошлого раза, но жизнь несравненной красавицы действительно тяжёлая...

Сестра уставилась на них.

— Что это за реакция?

Дама, которая, казалось, боялась, что это обернётся против неё, попыталась всё исправить.

— Н-но у Анастасии всё ещё есть Лорд Магнус!

Её намерения были омрачены прямым опровержением.

— Но было время, когда Леди Блисс тоже была очень груба с Лордом Магнусом. Лорд Магнус был настолько великодушен, что в конце концов отмахнулся от этого, как от лёгкого события, но всё равно это было слишком, чтобы прерывать соревнование в День благодарения, которое наблюдал сам Император.

— И Лорд Магнус выиграл, верно?

— Я слышала, что меч, который он использовал, весил более пятидесяти килограммов...

Взгляды Леди были прикованы к Эшу, который в это время вернулся

Эш с сарказмом произнёс:

— Кажется, я поймал вас на том, что вы сплетничаете о ком-то, кого здесь нет.

Симпатичная Леди ловко сказала:

— Нет-нет. Мы лишь прощались с Анастасией, потому что она возвращается домой.

— Да, она больна и не должна долго стоять. Почему бы и Эшу не попрощаться с Леди Анастасией?

— Почему я должен...

В этот момент Эш был немного жалок. Было несправедливо, что его всё время сравнивают с Аделем, к тому же он также проиграл мне в борьбе на руках, и теперь он страдает от тонкого сарказма.

Я бросила морковку.*

(*В этом смысле она спасла Эша, первой поприветствовав его.)

— Выше нос, Эш.

Эш сморщил лицо, когда я спокойно поздоровалась с ним.

— Ты смеёшься надо мной?

— Ты так думаешь?

Я коротко рассмеялась.

Ох, его лицо снова покраснело.

Эш щёлкнул языком и снова вышел, ничего не сказав.

Так как он человек с высокой самооценкой, я думаю, что он просто вернётся домой.

Может быть, это потому, что он ещё не злодей, но он немного наивен. Даже если Леди дразнили его, он просто молчит.

Ну, не то чтобы эти Юные Леди ненавидели Эша, хотя и смотрели на него свысока.

Они наслаждались похожими отношениями с Эшем.

Во-первых, Эш ранее сказал, что ему не нравится идея быть только с одним человеком.

— Тогда, мои Милые Леди, мне пора.

Я также попрощалась с Молодыми Леди, после чего все они затаили дыхание.

— Хуек, Анастасия только что сказала "мои!"

— Анастасия, не забудь нарисовать мой портрет!

Я попыталась притвориться, что не слышала крика Линетт. Сестра, если я нарисую твоё лицо в своём художественном стиле, ты ослепнешь от боли!

Выйдя с вечеринки, я снова забралась в карету, на этот раз держа Аделя за руку. Я уже привыкла к сопровождению Аделя и, естественно, приняла его руку.

Мы ехали с огромной скоростью. Несмотря на то, что фон за окном быстро менялся, грохот кареты был совсем не сильным.

У людей Графа Синклера всегда была своего рода миссия доставить меня в особняк быстро и безопасно. Я попрошу отца повысить ему зарплату, когда он вернётся.

Я открыла рот, потому что подумала, что действительно приеду в особняк, если ещё хоть немного помолчу:

— Ты знаешь, Адель...

— Да, Анастасия?

Его сладкий голос проник в мои уши. Я слегка сжала руки. Я старалась не нервничать.

— Спасибо, что сопровождал меня сегодня. Я рада, что ты сказал, что будешь относиться ко мне искренне, если я захочу. Но, как ты знаешь, я... моя болезнь...

Адель понял, что я собираюсь сказать.

— Ты запомнила мои слова.

— В этом нет ничего плохого. Ты был прав. Я всё равно умру, так что больше ни о чём не буду просить.

После недели размышлений и конфликтов с самой собой я поняла это наверняка.

Я хотела остаться хорошим воспоминанием для Аделя, а не быть его ужасным горем.

— Я не хотел, чтобы ты сдавалась, Анастасия. Не теряй надежды и ставь свою жизнь на первое место.

— Опять ты это говоришь, – пробормотала я с таким выражением лица, словно не знала, смеяться мне или плакать.

Адель сказал почти то же самое в первый день нашей встречи.

Но Адель не засмеялся.

— Ты просто должна сказать, что хочешь жить. И я позабочусь об остальном.

Я взглянула на Аделя.

— Что ты имеешь в виду? Об остальном?

У меня было плохое предчувствие по этому поводу. Затем в моей голове внезапно промелькнул разговор, который я как-то вела с Аделем.

— А что, если магия отнимет жизнь не у меня? Что, если использовать чью-то другую жизнь? Разве это нормально – жертвовать кем-то, с кем даже никогда не сталкивался, Анастасия?

Я нахмурилась.

— Разве я не говорил тебе? Я категорически против жертвоприношений людей.

— Будет время искупить эти грехи, главное, чтобы ты выжила.

Он сказал это так уверенно и нагло, что я не могла не ответить диким образом, потому что была так потрясена.

— Ты хочешь, чтобы я снова схватила тебя за воротник?!

— Ну... Может быть, есть какой-то другой способ.

Адель спокойно опустил глаза, избегая моего взгляда. Мне стало жарко.

— Адель, ты, похоже, совсем со мной не согласен.

Он томно вздохнул и спокойно заговорил:

— Я уже дал тебе официальные слова утешения и ободрения, но всё равно неудивительно, что у тебя трудное время и ты устала. Тем не менее ты очень хорошо это перенесла. Даже в тот день, когда мы отправились на фестиваль небесных фонарей, ты беспокоилась обо мне, хотя это тебе было плохо. Лорд Клод тоже оскорбил меня, но ты злилась, как будто это тебя оскорбили. Разве один или два человека не были бы готовы отдать свои жизни, потому что у Анастасии такой благородный характер?

— Ты думаешь, я соглашусь, если ты будешь говорить такую ерунду?!

Я закричала, но Адель небрежно проигнорировал мои вспышки гнева.

— Я просто привёл пример. Твоя реакция забавна.

Каков ублюдок!

Не успев опомниться, я забыла, что собиралась сказать, и фыркнула. Адель вопросительно склонил голову.

— К сожалению, завтра мне будет трудно приехать к Анастасии. Я всё ещё под ограничением, поэтому мне не разрешают выходить. Я был бы более чем счастлив, если бы ты смогла навестить меня в поместье Герцога.

— Я не собираюсь быть жадной, - возразила я. В голове пульсировало.

Адель вёл себя так, словно пытался взорвать мой разум.

— А что, если я сделаю что-нибудь плохое, пока ты не смотришь?

— Ах!

Я вскочила на ноги в слезах. Адель был так спокоен.

— Тебе не нужно выбирать прямо сейчас. Я знаю, что это трудное решение для тебя. Но разве ты не можешь остаться моим другом до тех пор? Анастасия, ты мне нужна. Ты сделала меня таким эгоистичным.

Как только я посмотрела в глаза Аделя, я пожалела об этом. Я не могла избежать его красных глаз, которые смотрели на меня с решимостью и влечением.

Адель, посмотрев вниз, смог поколебать моё самообладание.

Я сдерживала все свои чувства.

Почему Адель продолжает выглядеть сексуально?

Что это за оптическая иллюзия?

Я должна сказать "нет". Я должна была продолжать гнуть свою линию изо всех сил.

— Я могу лишь навредить тебе. Поэтому я должна спросить. Ты сможешь принять мою смерть?

Мой рот игнорировал мои мысли и двигался, как ему заблагорассудится. Адель отрицал это.

— Нет, но я буду делать всё, что ты захочешь.

— Правда?

Я так нервничала, что мой голос сорвался. Карета с грохотом завернула за угол, заставив меня споткнуться, но Адель осторожно схватил меня за руку и усадил на скамью.

— А почему нет? Ты можешь попробовать.

Я наблюдала за своим главным героем-мужчиной, который только сейчас раскрыл свои истинные намерения.

Несмотря на замешательство, Адель подумал, что он на самом деле пытается быть внимательным ко мне, чтобы быть рядом со мной, не чувствуя себя виноватым.

Он хотел, чтобы я вела себя эгоистично. Но он также хотел, чтобы я осознала, какое большое влияние я оказываю на него, в то же время чётко осознавая реальность. Иначе он не сказал бы, что будет делать всё, что я захочу.

— Пока я тебе верю.

Когда я ответила, карета остановилась. Адель ответил с улыбкой.

— Спокойной ночи, Анастасия.

Он оставил мне выбор.

Будет ли он продолжать быть благородным и хорошим главным героем, каким он был, или он раскроет свою природу, которая может быть более порочной, чем я могу себе представить?

Но я совсем не боялась Аделя. Скорее, я нахожу это немного подлым, тревожным и немного милым. Кажется, я схожу с ума...

В любом случае, я точно не могу оставить Аделя в таком состоянии.

Он сказал что-то страшное, как будто уже пожертвовал живым человеком ради лечения моей болезни. Он сказал, что сделает всё, о чём я его попрошу, но всё равно нет никакой гарантии, что он этого не сделает.

Было очевидно, как отреагирует Герцог, если это произойдёт. Я должна остановить его.

И самое главное...

Как он смеет заставлять меня так себя чувствовать!

Конечно, у него были на то причины, но я всё равно чувствую несправедливость! Мелкая и детская месть во мне извивается!

Я рада, что мне не пришлось расстаться с Аделем, и я рада слышать, что у Аделя тоже есть чувства ко мне. Но это и то – разные вещи! Я чувствую себя обиженной из-за того, что проплакала целую неделю!

— Будь осторожен в пути, Адель.

Я мило улыбнулась и приняла решение.

Ты сказал, что я могу попробовать, да? Хорошо, тогда увидимся завтра.

Был солнечный день. Я была одета в светло-фиолетовое платье с волосами, собранными вместе

после долгого времени.

Я всё ещё чувствую себя немного уставшей, но сегодня я собиралась ненадолго остаться в поместье Герцога. Мне нужно встретиться с Герцогом...

Герцог Магнус делал большую часть своей работы в особняке. Если бы я не знала ничего подобного раньше, я бы подумала, что он просто ненавидит Дворец, но теперь я думаю, что это для того, чтобы он мог присматривать за Аделем.

В любом случае, то, что Герцог начал всерьёз ограничивать поведение Аделя, не было хорошим знаком.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1495435>